

В.Ю.Юрочкин

ЧЕРНЯХОВСКАЯ КЕРАМИКА ЮГО-ЗАПАДНОГО КРЫМА¹

В III столетии новой эры на обширных пространствах Восточной Европы от Волги до Северо-Западного Причерноморья, от Северного Дона до Нижнего Поднепровья сложилась самобытная и яркая черняховская культура, продемонстрированная, по меткому замечанию М.Б.Шукина, эффект «несостоявшейся народности»². Ее открытие в начале столетия в дальнейшем послужило мощным импульсом к изучению древностей позднеримской эпохи как в Восточной Европе, так и в сопредельных регионах. Исследование проблем, связанных с ней, не потеряло актуальности до сего дня. За это время вышли сотни научных работ, посвященных вопросам этнической принадлежности, хронологии, территории распространения, социальных отношений, экономики. Именно выразительность и обилие памятников породили множество дискуссий. Одной из самых актуальных стала тема этнокультурных связей черняховцев с населением приграничных районов, в частности Причерноморья и Крыма. В 50-60-е гг. нынешнего столетия, в ходе широкомасштабного изучения памятников позднеантичной эпохи стало очевидным, что черняховские памятники представлены не только в Поднепровье и Побужье, но и в причерноморской зоне³. Встал вопрос о южной границе распространения культуры. К этому времени из печати вышли материалы раскопок В.Д.Блаватского, которые он провел у стен римской крепости Харакс на мысе Ай-Тодор, на Южном берегу Крыма⁴. Кроме того, интенсивно велась археологическое исследование некрополей в Инкерманской долине (Черноречье, Инкерман, совхоз «Севастопольский» (N 10). Здесь были открыты многочисленные погребения, совершенные по обряду кремации, а в некоторых из них, к тому же, найдены типичные черняховские вещи. Распространенное тогда представление о раннеславянской принадлежности черняховской культуры позволило исследователям рассматривать проявление обряда трупосожжения в Таврике и проникновение черняховского инвентаря в качестве подтверждения предполагаемой миграции на полуостров славянского населения⁵. Со временем, когда в науке стало преобладать суждение о черняховской культуре как о полиэтничном образовании с явной доминантой гер-

манского компонента, акценты несколько сместились. В литературе упрочилось мнение о готской принадлежности памятников Юго-Западного Крыма и Южнорбережья⁶. Впрочем, вопрос о происхождении обряда кремации в этом регионе до конца не разрешен, ряд исследователей не разделяет мнения о германской его принадлежности⁷. Другое дело - находки типичного черняховского инвентаря. Его принадлежность, вроде бы, разногласий не вызывает, хотя пути и причины проникновения его в Таврику оцениваются неоднозначно. Наиболее полная его сводка опубликована В.В.Кропоткиным, который полагал, что вещи занесены в период «скифских войн» III в., непосредственно готами или другими германцами, которые на полуострове создали опорные пункты для дальнейших походов⁸. Э.А.Сымонович обратил внимание на керамике черняховского типа из Крыма, полагая, что она попала сюда вследствие экономических контактов местных варваров с населением Поднепровья, совр. Молдавии и т.д. и не служит показателем присутствия здесь «подлинных» черняховцев⁹. В русле гипотезы о продвижении на полуостров германцев интерпретировала подобные находки И.С.Пиор¹⁰. Материалы по вооружению центрально-европейского образца недавно были представлены в работе С.Ю.Карпопольцева и М.А.Бажана¹¹. При несомненной значимости подобных сводок, следует учитывать, что не все категории инвентаря равнозначны. Например, украшения, детали костюма, предметы туалета, в данном случае, не сугубо черняховские, а скорее имеющие, «общее провинциально-оримское происхождение» и распространенные в позднеантичный период в среде различных народов, т.е. имеющие внеэтническое происхождение. Можно допустить, что появление их в Крыму определялось веяниями новой моды, а в случае с вооружением - необходимыми заимствованиями, связанными с изменениями в тактике боя того времени для более успешного противостояния германцам, являвшимся наиболее опасными противниками в приграничных районах.

Иное дело керамика. На наш взгляд, нельзя согласиться с Э.А.Сымоновичем в вопросе об импорте ее с черняховских земель. Даже если допустить наличие у черняховцев «товарного производства» гон-

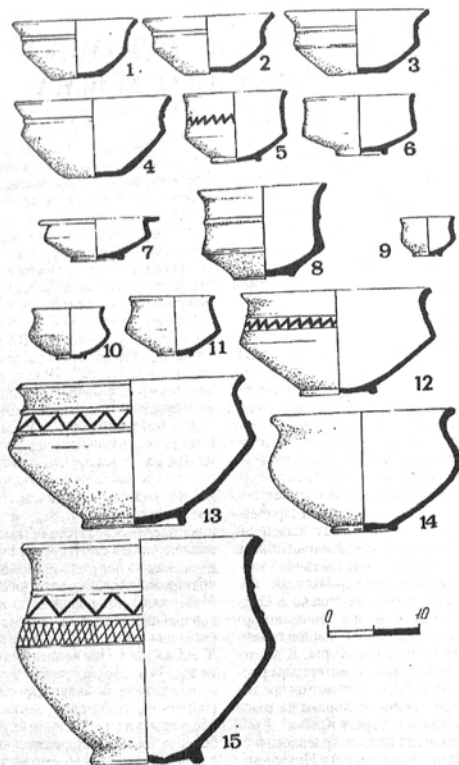

Рис. 1.

Черняховская керамика Юго-Западного Крыма. 1 - 4, 6, 9 - совхоз «Севастопольский» (1 - 4 - кенотаф, 6 - могила 217, 9 - могила 55); 7, 8, 13 - Инкерман (разведки 1941 г.); 10 - 11 Ай-Тодор (10 - могила 22, 11 - могила 28); 12, 14 - Тас-Тене (12 - склеп 11, 14 - склеп 6); 15 - Суворово, склеп 30.

чарной посуды, то вряд ли можно говорить о том, что она могла составить сколь-нибудь серьезную конкуренцию античной столовой посуде, в массовом количестве употреблявшейся жителями Юго-Западного Крыма. К тому же, сами формы керамики совершенно не типичны для местной культуры и вряд ли уж потребность в ней была столь велика, что ее приходилось покрывать за счет импорта из отдаленных регионов, к тому же

экономически куда более слабых. Примечательно, что в Юго-Западном Крыму найдено несколько сосудов, изготовленных по черняховским образцам, но из той же глины, из которой сформованы лепные сосуды, типичные для позднеантичного варварского населения. То есть, местное ее производство также существовало, хотя и в ограниченном количестве (см. ниже).

Керамика является одним из важнейших

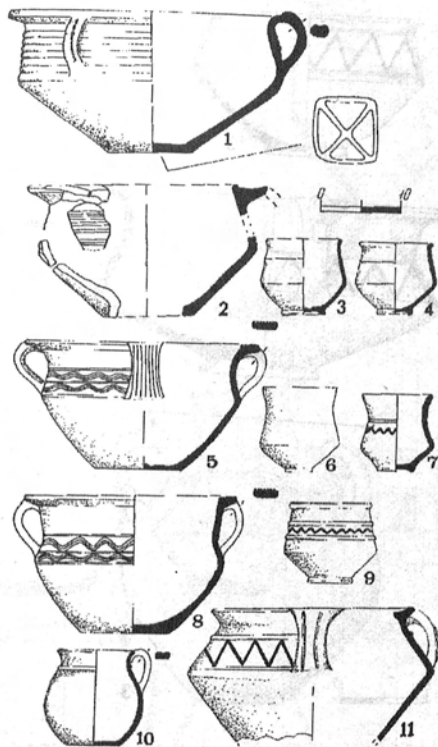

Рис. 2.

Черняховская керамика Юго-Западного Крыма. 1 - Озерное III, склеп 1; 2, 4, 7 - Суворово (2 - склеп 41, 4 - могила 11, 7 - склеп 29); 6 - Черноречье (могила 17 по А.И.Айбабину); 5, 8 - 10 - Совхоз «Севастопольский» (5 - 10 - кенотаф, 8 - могила 260, 9 - могила 196, 11 - Красная Заря, склеп 22).

признаков культуры, и наличие таковой, а уж тем более следы попыток наладить производство на месте, вероятно, диагностируют присутствие здесь реальных носителей черняховских традиций. Считая керамический комплекс наиболее показательной категорией инвентаря, полагаю, что назрела необходимость составить новую сводку и в ней обобщить как материалы раскопок прошлых лет, так и новейшие находки из могильников

Юго-Западного Крыма¹².

В предлагаемой статье представлены данные о 34 сосудах. В большинстве случаев посуда осмотрена в подлиннике, изготовлены новые иллюстрации, в то время как рисунки вещей в прежних публикациях, зачастую, даны по прорисовкам с фотоснимков, иногда с искажением формы и без указания точных мест находок. Кроме того, уточнена типология и подробно рассмотрена хро-

Рис. 3.

Керамика из Юго-Западного Крыма. 1 - Инкерман, могила 37; 2 - Красная Заря, склеп 22; 3 - Скалистое, склеп 495 (по Е.В.Веймарну и А.И.Айбабину).

нология комплексов, в которых они обнаружены.

Из значительного количества керамической посуды Крыма черняховские сосуды выделяются достаточно четко. Их основные признаки:

1. серая глина;
2. гончарная технология;
3. серая лощеная поверхность;
4. биконический тулов с четким ребром;
5. рельефные горизонтальные валики на тулове или на горле;
6. для кувшинов - раструбовидное горло с

ребром под венчиком, ручка, образующая в месте перегиба прямой угол;

7. орнаментация в виде косых перекрещивающихся линий, треугольников или ломаной линии, нанесенных на поверхность при помощи лощила;
8. специфические формы сосудов, например, глубокие вазы с несколькими ручками.

Визуальный осмотр глины, из которой изготовлены рассматриваемые сосуды, позволил выделить несколько ее типов.

Тип 1. Серая, плотная, с небольшим количеством частиц извести. Такая глина

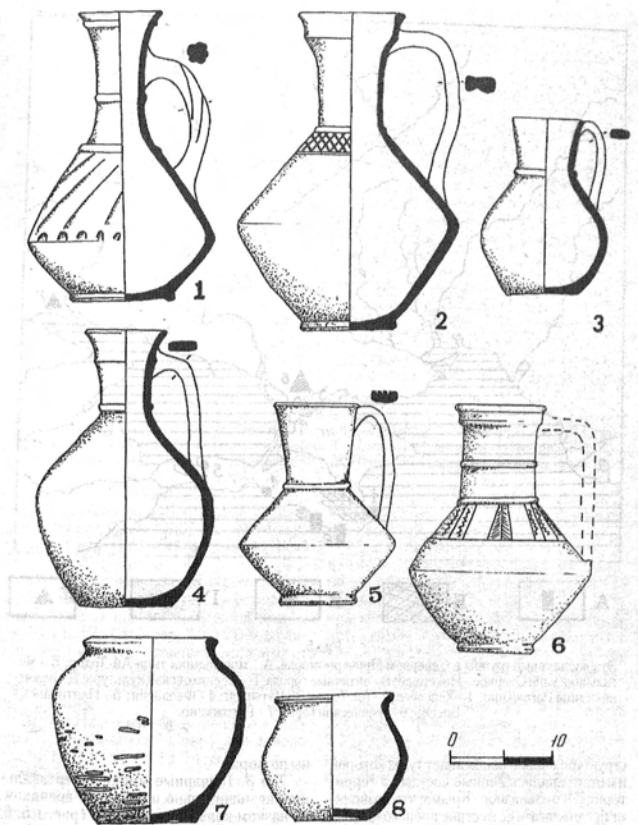

Рис. 4.

Черняховская керамика Юго-Западного Крыма. 1, 3 - 5, 8 - совхоз «Севастопольский» (1 - каменный ящик I (VII), 3, 4, 8 - кенотаф, 5 - могила 55); 2, 7 - склеп 41); 6 - Черноречье, могила 55.

наиболее характерна для черняховской керамики, из подобной глины изготовлены и сероглиняные сосуды провинциально-римского происхождения.

Тип 2. Серая или коричневая глина со значительной примесью песка, частиц извести.

Тип 3. Темно-коричневая, с включениями частиц извести и толченого кварца. Наличие в тесте толченого кварца отмечается в Верхнем Поднестровье и Западном Побужье¹³.

Тип 4. Серая глина с включениями мелких камешков, частиц извести. По своей

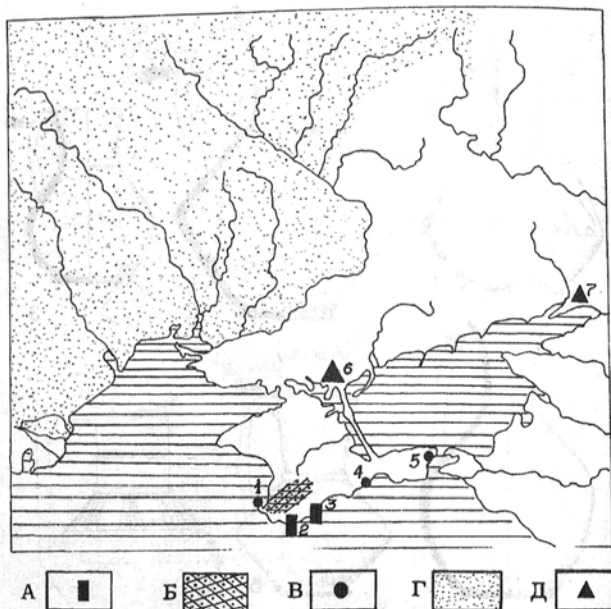

Рис.5.

Этнокультурные группы в Северном Причерноморье. А - могильники типа Ай-Тодор; Б - могильники типа Озерное - Инкерман; В - античные города; Г - Черняховская культура; Д - памятники типа Рогожкино. 1 - Херсонес; 2 - Ай-Тодор; 3 - Чатырдаг; 4 - Феодосия; 5 - Паитикалей-Боспор; 6 - Геническая Горка; 7 - Рогожкино.

структуре сильно напоминает ту, из которой изготавливались лепные сосуды на территории Юго-Западного Крыма, что позволяет предполагать ее местное происхождение.

МИСКИ

Тун 1. Гончарные миски с широко отогнутым бортиком, ребром на тулове, плоскодонные (рис. 1.1-4; N кат. 1-4). Подобные миски - одна из характерных форм черняховской посуды на всей территории ее распространения¹⁴.

Тун 2. Гончарная миска с горизонтальным отогнутым венчиком, с четко выраженным ребром, на низком кольцевом поддоне (рис. 1.7; N кат. 5). Черняховское происхождение ее вполне вероятно, хотя «собственно черняховские» экземпляры несколько отлич-

ны по форме¹⁵.

Тун 3. Гончарные миски с вертикальным незначительно отогнутым венчиком, на низком кольцевом поддоне (рис. 1.5, 6; N кат. 6, 7). В.Д.Баран выделяет подобные миски в 1 тип на материалах Поднестрова¹⁶. Хорошо известны они и на других памятниках, в комплексах, начиная с первой половины IV в¹⁷.

Тун 4. Гончарная миниатюрная миска, или скорее чашка (рис. 1.9; N кат. 8), типологически близка описанным мискам типа 3. Аналогичная ей, но несколько больших размеров миска найдена на черняховском могильнике Каборга¹⁸.

Тун 5. Гончарная глубокая миска с вертикальным слабо отогнутым бортиком и

Рис. 6.

Места находок черняховской керамики в Крыму. 1 - Херсонес; 2 - Ай-Тодор; 3 - Чагарац; 4 - Феодосия; 5 - Пантикапей; 6 - Геническая Гора; 7 - Илурат; 8 - Инкерман; 9 - Черноречье; 10 - союз «Севастопольский»; 11 - Суворово; 12 - Тас-Тепе; 13 - Красная Заря; 14 - Озерное III.

четко выраженным ребром ниже средней высоты тулова (рис. 1.8; N кат. 9). Можно привести ряд аналогий с черняховской территорией¹⁹.

Тип 6. Гончарные миски закрытого типа с отогнутым венчиком и четким ребром на тулове, имеют низкий кольцевой поддон (рис. 1.11, 12, 13; N кат. 10-12). Выделяются два варианта, отличающиеся друг от друга размерами. Аналогии представлены сосудами из различных регионов черняховской культуры²⁰.

Тип 7. Напоминают по форме миски типа 6, но у них более округлое тулово (рис. 1.10, 14; N кат. 13-14).

ВАЗЫ

Тип 8. Гончарная высокая ваза-урна. С биконическим туловом, отогнутым венчиком, на кольцевом поддоне (рис. 1.15; N кат. 15). Наиболее близкие аналогии мы находим на памятниках черняховской культуры на территории Молдовы и Румынии²¹. Факт, на наш взгляд, показательный и требующий разъяснения, так как в других регионах подобные сосуды встречаются реже и более существенно отличаются по форме²².

Трехручные гончарные вазы - одна из специфических форм черняховской керамики. Но жесткая стандартизация для них характерна, каждая из них, в общем-то,

индивидуальна. Это подтверждают и крымские материалы.

Тип 9. Вазы гончарные с Г-образным венчиком, биконическим туловом с углубленным рифлением в верхней части, плоскодонные (рис. 2.1, 2; N кат. 16, 17). Хотя черняховское происхождение этих сосудов несомненно, точных аналогий нам отыскать не удалось. Следует указать, что на дне вазы из Озерного отщипнуто рельефное «клеймо» в виде косоугольного креста.

Тип 10. Вазы гончарные с Т-образным венчиком и биконическим туловом (рис. 2.11; 3.1; N кат. 18, 19). Вазы, выделенные в этот тип, достаточно хорошо представлены на черняховских могильниках²³.

Тип 11. Вазы гончарные с Г-образным венчиком с глубокими бороздками по верхней его плоскости, плоскодонные, имеют в отличие от других типов не три, а четыре ручки, профилированные глубокими бороздками. Близки по форме описанным выше вазам сосуды из Каменки-Акинекрак, Ольвини²⁴ и из поджурганного трупосожжения с рассеянными косточками из Башмачки (Нижний Днепр)²⁵. Волнистый орнамент в целом не характерен для черняховской керамики, хотя изредка и встречается на сосудах-хранилищах и кухонной посуде²⁶. В то же время подобная орнаментация использовалась для украшения провинциально-римских кас-

троль, напоминающих по форме рассматриваемые вазы²⁷.

Интересный сосуд происходит из одного из некрополей Юго-Западного Крыма: в склепе 22 могильника у с. Красная Заря (раскопки И.И.Неневоли), в комплексе с инвентарем первой - третьей четверти IV в., обнаружена лепная трехручная ваза с Г-образным венчиком, четко выраженной шейкой и биконическим туловом на высоком кольцевом поддоне. Сосуд украшен орнаментом из треугольников, контуры которых нанесены по сырой глине тупым инструментом, заполненных внутри неглубокими наколами. У вазы три ручки, заканчивающиеся стилизованными головками животных. Ваза (рис. 3.2) уникальна и по своей форме, и очень напоминает подобный сосуд из Ромашек²⁸, указывающий на связь с традициями пшеворской культуры. Зооморфные ручки вроде бы подчеркивают влияние сарматских мотивов. Направившись вывод: обнаруженная ваза была изготовлена в смешанной среде и демонстрирует синтез традиций черняховско-пшеворского круга и сарматских элементов²⁹. Подобные сосуды встречаются и в Центральном Крыму (см. ниже).

КУБКИ

Тип 12. Гончарные кубки с отогнутым венчиком, биконическим туловом, на низком кольцевом поддоне (рис. 2.3, 4, 9; N кат. 22, 24). Идентичные кубки распространены в различных регионах черняховской культуры³⁰.

Тип 13. Лепные кубки с отогнутым венчиком, заузенной шейкой, биконическим туловом, на низком кольцевом поддоне (рис. 2.6, 7; N кат. 25). Кроме описанного в каталоге экземпляра, подобный кубок из могилы 17 Чернореченского могильника приводит А.И.Айбабин, к сожалению, в данный момент отыскать его нам не удалось³¹ (рис. 2.6). Близкие по своим пропорциям кубки, в большинстве гончарные, известны на черняховских памятниках³². Целая группа типологически близких сосудов происходит из могильника Ружичанка³³, причем тут найдены как лепные, так и гончарные образцы. Похожие сосуды известны на памятниках вельбарской культуры³⁴, возможно, с ней изначально и связано происхождение формы.

КУВШИНЫ

Тип 14. Кувшин гончарный с растрбуевидным горлом, биконическим туловом, на низком кольцевом поддоне с характерной орнаментацией в виде каннелюр и овал-

ных срезов на тулове (рис. 4.1; N кат. 26). Б.В.Магомедов связывает происхождение подобных кувшинов с Дакией, где они встречаются с рубежа н.э.³⁵. Аналогичные кувшины также найдены на могильниках черняховской культуры Румынии и Поднепровья³⁶.

Тип 15. Кувшины с биконическим туловом и четко выраженным ребром на середине тулова (рис. 4.2, 5, 6; N кат. 27-29). Следует отметить, что кувшины хотя и являются неотъемлемой частью черняховского керамического комплекса, но встречаются реже, нежели другие типы посуды, и отличаются большим разнообразием. Можно привести ряд аналогов кувшину описанного типа³⁷.

Тип 16. Гончарный кувшин с растрбуевидным горлом и яйцевидным туловом, плоскодонный. Морфологические признаки роднят его с черняховской посудой (рис. 4.4; N кат. 30), но форма его для черняховцев, в целом, не характерна, выделяет его, в частности, яйцевидное тулово. Наиболее близок описанному кувшину из Сычавки (причерноморская группа памятников) и Тыргшора (Румыния)³⁸. Возможно, здесь мы наблюдаем соединение античной или условно «сарматской» формы сосуда и черняховской традиции керамического производства.

Приведем еще два типа посуды, в технологии которых прослеживается черняховское влияние, но форма их отлична от «классической».

Тип 17. Гончарный кувшин с расширяющимся вверх горлом, яйцевидным туловом и плоским дном (рис. 4.3; N кат. 31).

Тип 18. Гончарная кружка с отогнутым венчиком, сферическим туловом, плоскодонная (рис. 2.10; N кат. 32).

Как нам представляется, сосуды типа 17 и 18 хотя и изготовлены по «черняховской технологии», но копируют формы местной лепной сармато-аланской керамики, распространенной у населения Центрального и Юго-Западного Крыма в позднеримское время⁴⁰ (рис. 7, гр. 1).

ГОРШКИ

Тип 19. Горшок гончарный с резко отогнутым венчиком, биконическим скруленным туловом, плоскодонный (рис. 4.8; N кат. 33). Выделенный нами тип соответствует типу 2 черняховских горшков по классификации В.Д.Барана⁴¹. Они повсеместно распространены на черняховских землях⁴².

Тип 20. Горшок гончарный кувшинный. С массивным треугольным в сечении вен-

чиком, с покатым плечиком, плоскодонный. На его поверхности в процессе обработки на гончарном круге образовались глубокие вертикальные бороздки (рис. 4.7; N кат. 34). Горшки, близкие по форме и с подобной обработкой поверхности, встречаются на территории Поднепровья, Молдавии и Румынии⁴⁵. Характерная глина с примесью толченого кварца отмечается у сосудов из Верхнего Поднепровья и Западного Побужья⁴⁴.

В работе нами выделено 20 типов черняховской посуды. Значительное число экземпляров найдено в комплексах, датированных монетами эпохи Константина I (306-337 гг.) или инвентарем, характерным для периода СЗ черняховской культуры (вторая - третья четверти IV в.)⁴⁵. Рассматриваемая нами посуда происходит из захоронений двух этнокультурных групп: памятников типа Ай-Тодор⁴⁶ (рис. 5, А) и типа Озерное-Инкерман⁴⁷ (рис. 5, Б). В первом случае она обнаружена в трупсожжениях, во втором - сопровождала ингумационные погребения, принадлежавшие чаще всего мужчинам-воинам, захороненным в склепах. Целая группа разнотипной посуды найдена на могильнике у совхоза «Севастопольский»⁴⁸ (рис. 6, 10). Этнокультурная принадлежность последнего до полной публикации материалов раскопок остается проблематичной. Часть обнаруженных здесь захоронений по обряду сходна с кремациями типа Ай-Тодор. Кроме того, на позднем этапе существования могильника на его территории появляются склепы, характерные для группы Озерное - Инкерман. К сожалению, они разграблены, и не дают закрытых комплексов, столь необходимых для синхронизации. Суля по сохранившимся материалам, опубликованным недавно Т.Н. Высотской⁴⁹ они несколько позднее «классических» захоронений группы Озерное-Инкерман и сопоставимы, скорее, с ранним горизонтом памятников типа Скалистое-Лучистое, которые генетически связаны с «озеринскими» и отражают процесс переселения жителей предгорий в горные районы в период гуннского вторжения в Причерноморье в последней четверти IV в.

Дискуссионной и потому чрезвычайно важной остается проблема путей и причин проникновения черняховской посуды в наш регион. Уже отмечалось, что вряд ли это связано с абстрактными «экономическими контактами». Наиболее близкой территорией, где в этот период отмечены находки черняховской посуды является Боспор (рис. 5; 6; 7)⁵⁰, а также северное побережье Меотиды⁵¹ (рис. 5; 6; 7; 6.6). Что касается жителей северной Меотиды, то высказывалось

мнение о возможном их сопоставлении с племенем (?), или скорее «кастой» воинов-герулов, тождественных «воинству Меотиды» у Константина Багрянородного⁵². Поселения такого рода можно выделить в особую группу памятников «типа Рогожинко» (рис. 5, Д). Находясь в политическом альянсе с Боспором, меотийские варвары неоднократно привлекались его правителями для реализации захватнических планов. Интересно в этой связи, что после поражения Боспора в последней херсонесско-боспорской войне, происходившей в период правления Константина I (после 328 г.)⁵³, победители переселили часть плененного боспорского войска для занятия земледелием⁵⁴. Надо полагать, что Херсонес тем самым стремился заполнить опустевшие к этому времени земли Скифии - Центральной и Юго-Западной Крым. Именно в это время здесь распространяются захоронения мужчин-воинов в склепах, напоминающих по конструкции боспорские, появляется сармато-аланская керамика, сарматские тамги и т.п. Формируется группа Озерное - Инкерман (рис. 5, Б). Если предположить, что среди переселенцев были и «рогожинцы» (а Константин Багрянородный недвусмысленно указывает на участие воинства Меотиды в этом неудачном походе), тогда становится понятной причина появления в захоронениях группы Инкерман - Озерное посуды черняховского образца, а также других вещей «условно германского» происхождения, в частности украшений и оружия, характерного для них. В керамическом комплексе группы Озерное-Инкерман четко выделяется 3 группы (рис. 7). Первая имеет ярко выраженный сарматский, или скорее аланский облик, что роднит ее с посудой Боспора и Нижнего Дона, где Аммиан Марцеллин помещает алан-танитов. Сходство посуды первой группы с северокавказской явно преувеличено⁵⁵; если эти формы в какой-то степени и связаны происхождением с этим регионом, то опосредованно, скорее всего, через культуру Нижнедонских степей. Достаточно сравнить весь керамический комплекс этого времени из Предкавказья, чтобы убедиться в этом⁵⁶. Вторая группа лепной керамики, встречающаяся в могильниках типа Озерное-Инкерман, отмечена пока лишь в Центральном Крыму и отличается особым своеобразием. Это биконические летные (часть орнаментированные) сосуды, среди которых встречаются и трехручные вазы⁵⁷. К этой же группе стоит отнести и ритуальный сосуд из Краснозоринского могильника (рис. 3, 2), о котором речь шла выше, хотя он из-

готовлен явно не в Юго-Западном Крыму и уникален для региона. К третьей группе принадлежит собственно «черняховская» керамика. Естественно, в процентном соотношении все эти три керамические группы неравнозначны. Первая - наиболее представительна, и во много раз превосходит как вторую, так и третью, вместе взятые. Германцы-«срогожинцы» были, надо думать, не слишком многочисленны (во всяком случае, не они формировали в дальнейшем облик культуры) и довольно быстро смешались с сармато-аланами, составившими основу группы Озерное - Инкерман⁶⁵. Возможно, тенденция к сближению между меотийскими германцами и нижнедонско-боспорскими аланами проявилась еще ранее на «боспорском» этапе их истории. Уже в течение жизни одного поколения керамика черняховского типа выходит из употребления и «оседает» в могилы. Судя по всему, ремесленники, знакомые с черняховскими керамическими традициями, предпринимали попытки наладить производство традиционной для них посуды⁶⁶ (рис. 1.1-4; 2.5-8; 4.8; N кат. 1-4, 20, 21, 33), а также изготовление по черняховской технологии сосудов, характерных для сармато-алан (рис. 2.10; 4.3; N кат. 31, 32). Но они оказались неудачными. Лепная сармато-аланская посуда полностью вытеснила из обихода черняховскую, если таковая вообще применялась в повседневном быту.

КАТАЛОГ

Тип 1

1. Миска гончарная (рис. 1.1). Д1 (диаметр венчика) = 14,5 см, Д2 (диаметр тулова) = 12 см, Д3 (диаметр дна) = 5,5 см, Выс. = 6,5 см. Глина типа 4. Поверхность лощеная. Могильник у совхоза «Севастопольский». Яма-кенотаф. Фонды НЗХТ, инв. 80/36713А.

2. Миска гончарная (рис. 1.2). Д1 = 15 см, Д2 = 12,5 см, Д3 = 5,5 см, Выс. = 6,3 см. Глина типа 4. Поверхность лощеная. Могильник у совхоза «Севастопольский». Яма-кенотаф. Фонды НЗХТ, инв. 81/36713А.

3. Миска гончарная (рис. 1.3). Д1 = 16 см, Д2 = 13,5 см, Д3 = 6 см, Выс. = 7 см. Глина типа 4. Поверхность лощеная. Могильник у совхоза «Севастопольский». Яма-кенотаф. Фонды НЗХТ, инв. 79/36713А.4. Миска гончарная (рис. 1.4). Д1 = 17,5 см, Д2 = 16,5 см, Д3 = 7 см, Выс. = 8,5 см. Глина типа 4. Поверхность лощеная. Могильник у совхоза «Севастопольский». Яма-кенотаф. Фонды НЗХТ, инв. 81/36713А. Из указанной ямы-кенотафа, представлявшей собой не-

большое углубление неопределенной формы, происходит целая группа черняховской посуды (N кат. 20, 21, 30-32, 33). К сожалению, узко датированный инвентарь в комплексе отсутствует. Следует отметить, что яма расположена рядом с грунтовыми склепами, в которых находился материал последней четверти IV - первой половины V в. н.э.⁶⁹

Тип 2

5. Миска гончарная (рис. 1.7). Д1 = 13,5 см, Д2 = 12,5 см, Д3 = 6 см, Выс. = 4,5 см. Глина типа 1. Поверхность лощеная. Инкерманский могильник. Обнаружена при обследовании некрополя, проводившихся в 1941 г., когда на его территории были отмечены следы разрушенных захоронений, достоверных данных о которых не сохранилось⁶¹. Фонды БИАЗ, инв. 6122/116.

Кроме того, при тех же обследованиях найдено еще несколько посуды черняховского типа (N кат. 5, 9, 12).

Тип 3

6. Миска гончарная (рис. 1.5). Д1 = 11,5 см, Д2 = 11,5 см, Д3 = 5,5 см, Выс. = 7 см. Глина типа 1. Поверхность лощеная. Орнаментирована пояском в виде ломаной линии, нанесенной лощилом. Могильник Тас-Тепе (раскопки Ю.П. Зайцева). Склеп 10. Мужское захоронение в деревянной колоде, сопровождалось пряжками первой-третьей четверти IV в.⁶²

7. Миска гончарная (рис. 1.6). Д1 = 12,5 см, Д2 = 12,5 см, Д3 = 5,5 см, Выс. = 6 см. Глина типа 1. Поверхность лощеная. Могильник у совхоза «Севастопольский». Плитовая могила 217. Погребение взрослого мужчины. Узко датированный инвентарь отсутствовал. Экспозиция НЗХТ⁶³.

Тип 4

8. Миниатюрная гончарная миска или чашка (рис. 1.9). Д1 = 5,5 см, Д2 = 6 см, Д3 = 3 см, Выс. = 4,5 см. Глина типа 1. Поверхность лощеная. Могильник у совхоза «Севастопольский». Подбойная могила 55. Детское захоронение. В могиле находилась керамика и бронзовые украшения IV в., а также монета Галерия Максимины (305-311 гг.)⁶⁴. Экспозиция НЗХТ.

Тип 5

9. Миска гончарная (рис. 1.8). Д1 = 15,2 см, Д2 = 15,3 см, Д3 = 7 см, Выс. = 10 см. Поверхность лощеная. Инкерманский могильник. Обследование 1941 г. Описание и рисунок приводим по публикации Е.В. Веймарна⁶⁵.

Тип 6

10. Вариант 1. Миска гончарная (рис. 1.11). Д1 = 9 см, Д2 = 11 см, Д3 = 4

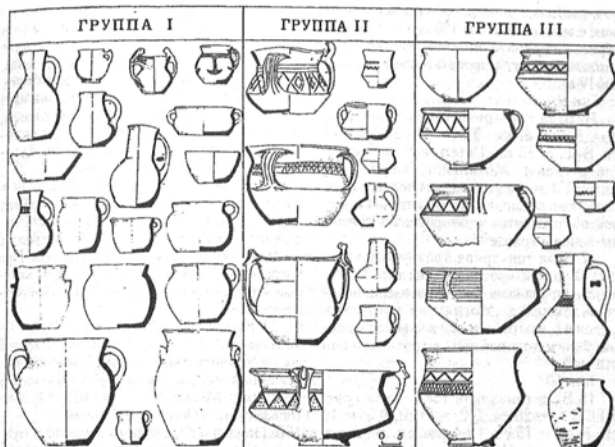

Рис. 7.
Посуда памятников типа Озерное-Инкерман.

см. Поверхность лощеная. Ай-Тодорский могильник. Трупопожжение 28. Из могилы происходит ряд монет, самая поздняя из которых чеканена при Максимиане (286-305 гг.). Рисунок приводится по публикации⁶⁶.

11. Вариант II. Миска гончарная (рис. 1.12). Д1 = 20,5 см, Д2 = 22 см, Д3 = 8 см, Выс. = 15 см. Поверхность лощеная. Могильник Тас-Тепе. Склеп 11. Погребение мужчины-воина в деревянной колоде. Инвентарь первой-третьей четверти IV в.⁶⁷

12. Миска гончарная (рис. 1.13). Д1 = 26 см, Д2 = 29 см, Д3 = 11 см, Выс. = 15,5 см. Поверхность лощеная. Орнамент в виде ломаной линии, нанесенной лощилом, заключен между двумя горизонтальными валликами. Глина типа 1. Инкерманский могильник. Обследования 1941 г. Фонды БИАЗ, инв. 6122/111.

Тип 7

13. Вариант I. Миска гончарная (рис. 1.10). Д1 = 9 см, Д2 = 10 см, Д3 = 3 см, Выс. = 6 см. Поверхность лощеная. Ай-Тодорский могильник. Трупопожжение в урне 22. В захоронении найдена монета Лициния (308-324 гг.)⁶⁸

14. Вариант II. Миска гончарная (рис.

1.14). Д1 = 20 см, Д2 = 22 см, Д3 = 7,5 см, Выс. = 12 см. Глина типа 1. Поверхность лощеная. Могильник Тас-Тепе. Склеп 6, ограбленный в древности. В склепе найдена узкогорлая светлоглиняная амфора типа F и другой инвентарь первой-третьей четверти IV в.⁶⁹

Тип 8

15. Высокая ваза-урна (рис. 1.15). Д1 = 27 см, Д2 = 29 см, Д430 = 26 см, Выс. = 24 см. Глина типа 1. Поверхность лощеная. Орнамент из косых перекрещивающихся линий и треугольников, нанесенных лощилом. Могильник Суворово. Склеп 30. Первоначальный свод склепа обрушился, поверх него завал различных сосудов, в том числе и указанная посуда⁷⁰. Здесь обнаружена узкогорлая светлоглиняная амфора типа F, краснолаковые блюда, традиционно относимые к группам «Поздний римский С» формы 2 и «Африканские краснолаковые сосуды» формы 62B⁷¹. Подобные блюда встречаются в крымских некрополях с первой половины IV в.⁷² Кроме того, стоит отметить найденный здесь стеклянный кувшин с накладной нитью; подобные изделия представлены в нашем регионе в комплексах с монетами эпохи Константина I (306-337 гг.)⁷³. Интересен стеклянный стакан с «сотами», ана-

логичный найденному в Ай-Тодорском некрополе с монетами 320 и 325 г.н.э.⁷⁴ Таким образом, представляется, что весь комплекс находок следует датировать первой половиной IV в.

Тип 9

16. Ваза гончарная трехручная (рис. 2.1). Д 1 = 30 см, Д 2 = 27 см, Д 3 = 8 см, Выс. = 15 см. Поверхность лощеная. Глина типа 1. Могильник Озерное III. Склеп 1. Стояла у основания полки, на которой лежали монеты Константина I и, вероятно, относится к захоронению мужчины-воина в колоде⁷⁵.

17. Ваза гончарная трехручная (рис. 2.2). Фрагментирована. Глина типа 2. Реконструирована на основании озеринского экземпляра. Могильник Суворово. Склеп 41, разграбленный в новейшее время. Фрагменты найдены в грабительском отвале⁷⁶.

Тип 10

18. Ваза гончарная трехручная (рис. 3.1). Д 1 = 26 см, Д 2 = 28 см, Д 3 = 10 см, Выс. = 15 см. Поверхность лощеная. Глина типа 1. Инкерманский могильник. Подобная могила 37. Захоронение мужчины-воина. Датруется монетами Константина I (306-337 гг.)⁷⁷.

19. Ваза гончарная трехручная (рис. 2.11). Д 1 = 25 см, Д 2 = 32 см, Выс. = более 15 см. Фрагментирована. Глина типа 1. Поверхность лощеная. Орнамент в виде ломаной линии, нанесенной лошлом. Могильник Красная Заря (раскопки И.И. Невеволи). Дромос склепа 22. В камере склепа обнаружены захоронения, сопровождавшиеся инвентарем первой - третьей четверти IV в. (светлоглиняная амфора типа F и пряжки)⁷⁸.

Тип 11

20. Ваза гончарная с четырьмя ручками (рис. 2.5). Д 1 = 28 см, Д 2 = 24 см, Д 3 = 10,5 см, Выс. = 15 см. Глина типа 4. Поверхность лощеная. По плечу прочерчен гребенчатый орнамент в виде двух рядов волнистых линий. Могильник у совхоза «Севастопольский». Яма - кенотаф⁷⁹.

21. Ваза гончарная с четырьмя ручками (рис. 2.8). Д 1 = 25 см, Д 2 = 22 см, Д 3 = 10,5 см, Выс. 16 см. Глина, поверхность и характер орнамента аналогичны N 20. Могильник у совхоза «Севастопольский». Могила 290. Представляла собой неглубокую яму диаметром около 50 см, без следов костяка, на дне которой стояла посуда: указанная ваза, лепная миска и нижняя часть кувшина. Вероятно, это также могила - кенотаф⁸⁰.

Тип 12

22. Кубок гончарный (рис. 2.3). Д 1 = 9,5 см, Д 2 = 11 см, Д 3 = 5,5 см, Выс. = 9 см. Глина типа 1. Поверхность лощеная. Могильник у совхоза «Севастопольский». Могила 76 с двумя подбоями. Кубок найден в захоронении А, принадлежавшем, скорее всего, девочке 8-9 лет. В могиле обнаружены две монеты Константина I, которые и датируют захоронение⁸¹.

23. Кубок гончарный (рис. 2.4). Д 1 = 9,3 см, Д 2 = 10,5 см, Д 3 = 4,5 см, Выс. = 8,5 см. Глина типа 1. Поверхность лощеная. Могильник Суворово. Могила с заплечиками 11. Захоронение девочки. При погребенной содержался инвентарь, который можно отнести к первой - третьей четверти IV в.⁸²

24. Кубок гончарный (рис. 2.9). Д 1 = 10,5 см, Д 2 = 12 см, Д 3 = 6 см, Выс. = 9 см. Орнаментирован ломаной линией, заключенной между двумя горизонтальными поясками. Могильник у совхоза «Севастопольский». Подобная могила

196. Найден в погребении взрослого мужчины, похороненного, вероятно, в скорченном положении в подбое 1. В подбое 2, синхронном первому, захоронение сопровождала монета Лициния (305-323 гг.)⁸³.

Тип 13

25. Кубок лепной (рис. 2.7). Д 1 = 9 см, Д 2 = 9,5 см, Д 3 = 5 см, Выс. = 9 см. Глина типа 4. Поверхность лощеная. Орнаментирован ломаной линией, нанесенной до обжига. Могильник Суворово. Склеп 29, ограбленный в древности. В камере склепа найдены бронзовые пряжки первой - третьей четверти IV в.⁸⁴ и верхняя часть узкогорлой светлоглиняной амфоры типа F, профиль ручек которой характерен для первой половины IV в.⁸⁵

Тип 14

26. Кувшин гончарный (рис. 4.1). Д 1 = 7,5 см, Д 2 = 17,5 см, Д 3 = 9,5 см, Выс. = 26,5 см. Глина типа 1. Поверхность лощеная. Орнаментирован в верхней части рельефными канцелорами, а по ребру овальными срезами. Могильник у совхоза «Севастопольский»⁸⁶. Каменный ящик I (раскопки 1954 г.). Трупосожжение 24 в каменном саркофаге-оссурии. Стоял на крышке саркофага. Инвентарь из погребений в каменном ящике I может быть датирован второй половиной III - первой половиной IV в. Экспозиция НЗХТ.

Тип 15

27. Кувшин гончарный (рис. 4.5). Д 1 = 8 см, Д 2 = 15 см, Д 3 = 7,5 см, Выс. = 18 см. Глина типа 1. Поверхность лоще-

ная. Могильник у совхоза «Севастопольский». Подбойная могила 55. Датируется по монете Галерия Максимиана (305-311 гг.) из этого комплекса.⁸⁷ Экспозиция НЗХТ.

28. Кувшин гончарный (рис. 3.2). Д 1 = 10 см, Д 2 = 21,5 см, Д 3 = 9 см, Выс. = 29 см. Глина типа 3. Поверхность лощеная, лощение в виде мелких хаотически расположенных полос. Могильник Суворово. Склеп 38. Вероятно, относится к захоронению мужчины-воина в деревянной колоде, сопровождавшемуся монетами Константина I (306-337 гг.)⁸⁸.

29. Кувшин гончарный (рис. 4.6). Д 1 = 8 см, Д 2 = 17,5 см, Д 3 = 7,5 см, Выс. = 22 см. Глина типа 1. Поверхность лощеная. Орнаментирован по тулову зигзагообразными линиями и «елочкой», нанесенными лощением. Могильник Чернооречье. Подбойная могила 35⁸⁹. Женское захоронение. Датировка вызывает противоречивые мнения. Следует отметить серебряные монеты хорошей сохранности: денарий Каракаллы (211-217 гг.) и антониниан Гордиана III (238-244 гг.); ювелирный набор античного типа (серьги и браслет-«часики»), датируемые А.К. Амброзом второй половиной III в.⁹⁰, и целый набор амулетов, характерных для позднескифской культуры не позднее III в.⁹¹ Но кроме них в состав инвентаря входил стеклянный стакан⁹², подобный сосудам из погребений, датированных монетами Константина I (306-337 гг.)⁹³, фибула из 35 могилы также может быть отнесена к более позднему времени⁹⁴. В число украшений входили и своеобразные перстни с треугольными вырезами, которые в некрополе Каллатиса встречены в погребениях с материалом IV в.⁹⁵ Не проясняет ситуации и находка наверхши с концентрическими кружками, подобные которым в черняховской культуре бытовали около 280-310 гг.⁹⁶. Приведенные факты дают основания оставить вопрос об узкой датировке захоронения открытым и не позволяют с уверенностью рассмат-

ривать описанный кувшин как самый ранний экземпляр черняховской керамики в Юго-Западном Крыму. На наш взгляд, важно отметить, что захоронение принадлежало женщине, и часть ранних вещей могла попасть сюда в качестве «приданого», принадлежавшего ей при жизни и состоявшего из вещей ее рода и имевших поэтому более архаичный облик⁹⁷.

Tun 16

30. Кувшин гончарный (рис. 4.4). Д 1 = 7,5 см, Д 2 = 16,5 см, Д 3 = 8,5 см, Выс. = 25,5 см. Глина типа 4. Поверхность лощеная. Могильник у совхоза «Севастопольский». Яма-кенотаф⁹⁸. Фонды НЗХТ, инв. 73/36713А.

Tun 17

31. Кувшин гончарный (рис. 4.3). Д 1 = 7 см, Д 2 = 12,5 см, Д 3 = 6,5 см, Выс. = 16,5 см. Глина типа 4. Поверхность лощеная. Могильник у совхоза «Севастопольский»⁹⁹. Яма-кенотаф. Фонды НЗХТ, инв. 75/36713А.

Tun 18

32. Кружка гончарная (рис. 2.10). Д 1 = 9 см, Д 2 = 11,5 см, Д 3 = 6 см, Выс. = 11 см. Глина типа 4. Поверхность лощеная. Могильник у совхоза «Севастопольский». Яма-кенотаф¹⁰⁰. Фонды НЗХТ, инв. 74/36713А.

Tun 19

33. Горшок гончарный (рис. 4.8). Д 1 = 11,5 см, Д 2 = 14 см, Д 3 = 6,5 см, Выс. = 11,5 см. Глина типа 4. Поверхность лощеная. Могильник у совхоза «Севастопольский». Яма-кенотаф¹⁰¹. Фонды НЗХТ, инв. 76/36713А.

Tun 20

34. Горшок гончарный кухонный (рис. 4.7). Д 1 = 12,5 см, Д 2 = 18 см, Д 3 = 9 см, Выс. = 17 см. Глина типа 3. Поверхность неровная, с горизонтальными бороздками в нижней части, образовавшимися во время формовки сосуда на гончарном круге. Могильник Суворово. Склеп 41, ограбленный в новейшее время. Отвал¹⁰².

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Расширенный текст доклада, представленного на Юбилейных чтениях, посвященных 90-летию со дня рождения профессора Л.М. Славина, Киев, 1996 (тез. докл. см: Юрочкин В.Ю. К вопросу о черняховской керамике в Крыму // Мир Ольвии. Киев, 1996.)
2. Шуклин М.Б. Машина времени и лопата. Кишинев, 1991. С. 204.
3. Магомедов Б.В. Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья. К., 1987. С. 5-6.
4. Блаватский В.Д. Харакс // МИА. 1951. N 19. С. 250-291.
5. Веймарн Е.В., Стрелецкий С.Ф. К вопросу о славянах в Крыму // ВИ. 1952. Вып. 4. С. 94-95; Смирнов А.П. К вопросу о славянах в Крыму // ВДИ. 1953. N 3. С. 32-45; Смирнов А.П. К вопросу об истоках Приазовской Руси. // СА. 1958. N 2. С. 270-279.
6. Пioro I.С. Этнична належність Ай-Тодорського могильника // ВКУ. Серія Історії. 1973. N

15. С. 92-99; Пиоро И.С. Крымская Готия. К., 1990. С. 90-110; Мыц В.Л. Могильник III-IV вв.н.э. на склоне Чатырага // МЭИК. К., 1987. С. 160; Айтбайн А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. 1. С. 66; Кропоткин В.В. Черняховская культура и Северное Причерноморье // ПСА. М., 1978. С. 169.
7. Высотская Т.Н. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. К., 1972. С. 192; Орлов К.К. Айт-Тодорский некрополь // МЭИК. К., 1987. С. 106-132; Юрочкин В.Ю. К вопросу о населении Крыма позднеантичного времени // Наукові матеріали У Міжнарод. археол. конф. студентів, та молод. вчених. К, 1997. С. 201-204
8. Кропоткин В.В. Черняховская культура и Северное Причерноморье. С. 147-163.
9. Симонович Э.О. Про кераміку черняхівського типу в Криму // Археологія. 1975. Вип.8. С. 80-86.
10. Пиоро И.С. Крымская Готия. С. 99-105.
11. Каргопольцев С.Ю., Бажан И.А. Умбоны щитов и боевые топоры римского времени // ПАВ. 1992. N 2. С. 113-122.
12. Автор глубоко признателен Ю.П.Зайцеву и И.И.Неневоле, любезно предоставившим еще не опубликованный материал своих раскопок, а также сотрудникам фондов Бахчисарайского историко-архитектурного заповедника и Национального заповедника «Херсонес Таврический» за помощь при работе с коллекциями прошлых лет.
13. Баран В.Д. Черняхівська культура. К., 1981. С. 90
14. Березовец Д.Т., Петров В.П. Лохвицкий могильник // МИА. 1960. N 82. С. 92. Рис. 8.4; 13.4; Брайтчевский М.Ю. Ромашки // МИА. Табл. 1; Симонович Э.А. Раскопки могильника у овражни совхоза «Приднепровский» на Нижнем Днепре // МИА. 1960. N 82. Табл. VI; Федоров Г.Б. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тыс.н.э. // МИА. 1960. N 89. Рис. 20.1, 3; 25.1; Баран В.Д. Черняхівська культура. Табл. XIII; 1, 3,8; Рафалович И.А. Данчены. Могильник черняховской культуры. Кишинев, 1986. Табл. XXIII.2; XLVII.9; XLIX.6; LV.3; Смилеико А.Т. Городище Башмачка, III-IV вв.н.э. К., 1992. Рис. 19, 5; Diaconu G.H. Tirgoș. Necropola din secolele III-IV e.n. București, 1965. Pl.IIII, 1; LXIV.4; LXXVI.6; LXX. 1; LXXXI.4; LXXXVI.2; LXXXVIII.3, 4; XCII.4; XCVIII.2; CVI.3; CVII.2; CXXX.2.
15. Рафалович И.А. Данчены. Могильник черняховской культуры. Табл. XXXVIII.5; LIII.4; Петров В.П. Масловский могильник на реке Товмач // МИА. 1964. N 116. Рис. 6, 11.
16. Баран В.Д. Черняхівська культура. С. 87. Табл. XII.
17. Шаров О.В. Хронология могильников Ружичанка, Косаново, Данчены и проблема датировки черняховской керамики // Проблемы хронологии эпохи латена и римского времени. СПб., 1992. С. 189, XII 25; Герета И.П., Харитонов Е.А. Чистилковский могильник // Могильники черняховской культуры. М., 1979. Рис. 2; 3; Винокур И.С. Ружичанский могильник // Могильники черняховской культуры. М., 1987. С. 114, 119. Рис. 2, 1; 8,6; 10,6; 15,2; 17,1; Гудкова А.В., Фокеев М.М. Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная I-IV вв.н.э. К., 1984. С. 63. Рис. 20.5, 6; Симонович Э.А. Орнаментация черняховской керамики // МИА. 1964. N116. Рис. 2,6; Федоров Г.Б. Население Прутско-Днестровского междуречья. Табл. 25,15; Петров В.П. Масловский могильник на реке Товмач. Рис. 9,9; 11,11; 13,13; 14,3.
18. Магомедов Б.В. Каборга IV // Могильники черняховской культуры. М., 1979. С. 24-62.
19. Рафалович И.А. Данчены. Табл. XVIII, 10; XIX, 2; XXIX, 3, 4; XXXI, 7; XXXV, 4; XL, 7; Петров В.П. Масловский могильник на реке Товмач. Рис. 7,20; Петров В.П. Черняховский могильник // МИА. 1960. N 82. Рис. 6,16, 32; Diaconu G.H. Tirgoș. Pl. LXXXI, 5.
20. Рафалович И.Д. Данчены. Табл. XXII, 1; XXIII, 7; XXIX, 1; XLVII, 9; LVIII, 3; Гудкова А.В., Фокеев М.М. Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная I-IV вв.н.э. Рис. 20.5; 23.5; Магомедов В.Б. Каборга IV. Табл. XI, 2; Баран В.Д. Черняхівська культура. Табл. XIII; Федоров Г.Б. Малешетский могильник // МИА. 1960. N 82. Рис. 31.4, 6; 26.3, 8; Симонович Э.А. Раскопки могильника у овражни совхоза «Приднепровский» на Нижнем Днепре. Табл. VII, 23; Симонович Э.А. Орнаментация черняховской керамики. Рис. 5,7, 12; 15,4, 8; 10,3; Петров В.П. Масловский могильник на реке Товмач. Рис. 3,9 11; 4,18; 6,5, 8;10,8, 1, 5; Петров В.П. Черняховский могильник. Рис. 3,10, 4, 6; 6,19, 24; 9,13, 11, 13; Diaconu G.H. Tirgoș. Pl. XXXVI, 2; LIX, 2; LXIV, 1; LXV, 6; LXXVII, 5; LXXIX, 2; LXXX, 3; LXXXVIII, 1; CIV, 6, 7; CVI, 2; CVIII, 3, 5; CXVIII, 1; CXXVIII, 4.
21. Рафалович И.А. Могильник черняховской культуры. Табл. XXVI, 1; LVIII, 2; Diaconu G.H. Tirgoș. Pl. XXX, 2; XXXII, 1; XLIV, 3; LVIII, 1; LXIV, 1; LXXVI, 1.
22. Магомедов Б.В. Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья. Рис. 24,2; Симонович Э.А. Раскопки могильника у овражни совхоза «Приднепровский» на Нижнем Днепре. Табл. VIII, 3; Магомедов Б.В. Каборга IV. Табл. IV, I, V, 3.

23. Рафалович И.А. Данчены. Могильник черняховской культуры. Табл. XLV, 18; XLVIII, 5; Петров В.П. Масловский могильник на реке Товмач. Рис. 7,1; Федоров Г.Б. Малаештский могильник. Рис. 20,9; Магомедов Б.В. Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья. Рис. 21,6, 7; Diaconi G.H. *Tirsgor*. Pl. XLI, 1; XLII, 3; LIX, 1.
24. Магомедов Б.В. Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья. Рис. 21, 6, 7.
25. Смыленко А.Т. Погребение у с. Башмачка // Могильники черняховской культуры. М., 1979. С. 13, 14. Рис. 6.
26. Симонович Э.А. Орнаментация черняховской керамики. С. 282.
27. Scorpan C. *Ceramica romano-bizantina de la Sucidava // Pontica*. 1975. T. VIII. Pl. XXXVIII, 8.
28. Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. - первой половине I тысячелетия н.э. М., 1993. Табл. LXXXVI.
29. При этом указанная ваза изготовлена явно не в Крыму (в отличие от «центральнокрымских» сосудов); об этом красноречиво свидетельствует необычная глина с большой примесью песка.
30. Брайчевская А.Т. Черняховские памятники Надпорожья // МИА. 1960. N 82. Табл. V, 20; Федоров Г.Б. Население Прутско-Днестровского междуречья. Табл. 25,4; Рафалович И.А. Данчены. Могильник черняховской культуры. Табл. XXVI, 1, 2; XXIX, 2; XL, 21.
31. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма поздне римского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1991. Вып. 1. Рис. 7,2.
32. Рафалович И.А. Данчены. Могильник черняховской культуры. Табл. XVIII, 10; XXVII, 8; XL, 1, 7.
33. Винокур И.С. Ружичанский могильник // Могильники черняховской культуры. М., 1979. Рис. 4,6; 6,3, 4; 8,2, 5; 15,6; 19,1, 5.
34. Кухаренко Ю.В. Байвский могильник // *Археология*. 1975. N 18. Рис. 10,2; Кухаренко Ю.В. Могильник Брест-Тришин. М., 1980. Табл. XXIX, 5, 9, 12.
35. Магомедов Б.В. О происхождении форм черняховской гончарной керамики // Новые исследования археологических памятников на Украине. К., 1977. С. 111-122.
36. Магомедов Б.В. О происхождении форм черняховской гончарной керамики. Рис. I, 8, 9; Магомедов Б.В. До вивчання черняхівського посуду // *Археологія*. 1973. N 12. С. 80-86; Симонович Э.А. Орнаментация черняховской керамики. С. 320, 322-323. Рис. 23,4, 10; Diaconi G.H. *Tirsgor*. Pl. LXXIX, 1.
37. Симонович Э.А. Орнаментация черняховской керамики. Рис. 6,19; 7,7, 9, 10; 7,10; Петров В.П. Черняховский могильник. Рис. 14,8, 9; Брайчевский М.Ю. Ромашки. Табл. I, 2; Брайчевская А.Т. Черняховские памятники Надпорожья. Табл. V, 17; Рафалович И.А. Данчены. Могильник черняховской культуры. Табл. XLVIII; LIX, 4; Магомедов Б.В. О происхождении форм черняховской гончарной керамики. С. 81-82. Рис. 1.1-4; Diaconi G.H. *Tirsgor*. Pl. CXI, 3; CXXV, 2.
38. Магомедов В.Б. Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья. С. 53. Рис. 22,1.
39. Diaconi G.H. *Tirsgor*. Pl. LXXVI, 4.
40. См. напр.: Лобода И.И. Раскопки могильника Озерное III в 1963-1965 гг. // СА. 1977. N 4. Рис. 1,1-3, 9; 5, 8, 9, 14-16; 7, 11.
41. Баран В.Д. Черняхівська культура. С.87. Табл. XVI, 5
42. Магомедов Б.В. Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья. С. 83. Рис. 3,5; 7,1; Гребенников Ю.С., Гребенников В.Б., Магомедов Б.В. Черняховские могильники западного побережья Бугского лимана // Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье. К., 1982. С. 136-148; Федоров Г.Б. Население Прутско-Днестровского междуречья. Табл. 28,5, 7; 29,2, 7; Герета И.П., Харитонов Е.А. Чистилковский могильник. Рис. 2, 1, 2; 4,7; 6,5; Пачкова С.П., Яковенко Э.В. Черняховский могильник у с. Малаешты на Днестре // *Археологія* // Археологические памятники Среднего Поднестровья. К., 1983. С. 55-60.
43. Симонович Э.А. Орнаментация черняховской керамики. С. 284-285. Рис. 6,3, 7; Баран В.Д. Черняхівська культура. С. 90. Табл. XVIII, 4; XIX, 2; Федоров Г.Б. Малаештский могильник. Рис. 20,2, 5, 6; 21,1, 6, 7; 22,3, 4; 24,1; Магомедов Б.В. Каборга IV. Табл. XVI, 8; Симонович Э.О. Черняхівські горшки Подніпров'я // *Археологія*. 1981. N 36. С. 41-53.
44. Баран В.Д. Черняхівська культура. С. 90.
45. Шаров О.В. Хронология могильников Ружичанка, Косаново, Данчены и проблема датировки черняховской керамики. Табл. X.; ср. Teiral J. *Zur Chronologie und Deutung der sudostlichen Kulturelemente in der fruhen Volkerwanderungszeit Mitteleuropas // Anzeiger des germanischen Nationalmuseums*. 1987; Гей О.А., Бажан И.А. Хронология эпохи «готских походов» (на территории Восточной Европы и Кавказа). М. 1997. С. 43-48, Таб. 68-

- 69, периоды 4/5.
46. Казанский М.М. О происхождении могильников типа Ай-Тодор // Проблемы истории Крыма: (Тез. докл. научн. конференции.) Симферополь, 1991. Вып. I. С. 56-57.; Юрочкин В.Ю. К вопросу о населении Крыма позднеантичного времени // Наук. мат. V міжнар. арх. конф. студ. та мол. вчен., К. 1997.
47. Юрочкин В.Ю. Памятники группы Озерное-Инкерман в позднеантичном Крыму // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. (Тез. докл. конф.) Севастополь, 1997. С.128-133. Надо полагать, что при сходстве некоторых черт материальной культуры, демонстрирующих в Пвв. некую провинциально-римскую «вуаль», эти группы по происхождению своему отличны. Если группа Ай-Тодор восходит к кремационным захоронениям типа с/х «Севастопольский», ранняя дата которых находится в пределах II в. (см. Уженцев В.В. Юрочкин В.Ю. Амфоры с воронковидным горлом из Причерноморья // ХСб. вып. IX. 1998. Прим. 45), то формирование группы Озерное-Инкерман завершилось только в эпоху Константина Великого с вынужденным переселением в Юго-Западный Крым выходцев с территории Боспора.
48. Стржеleckий С.Ф. Позднеантичный могильник в Инкерманской долине // КСИА АН УССР. К., 1959. Вып. 8. С. 139-145; Бабинов Ю.А. Отчет о раскопках позднеантичного могильника в Инкерманской долине на территории совхоза «Севастопольской» в 1967 году // Архив НЗХТ. д.1240, л.11.
49. Высотская Т.Н. Скелеты могильника «Совхоз 10» («Севастопольский»): проблемы этноса и хронологии // МАИЭТ.1998. Вып.6. С. 256-271.
50. Симонович Э.О. Про керамику черняхівського типу в Крыму. Рис.1.
51. Безуглов С.И.; Гудименко И.В. Подвеска с выемчатой эмалью из дельты Дона // СА. 1993. С.172-173; Гудименко И.В. Некрополь позднеантичного поселения Рогожничий XIII // ИАИАНД в 1991 г. Азов, 1993. С. 104-120; Гудименко И.В. К вопросу о взаимоотношениях готских походов и поселений второй половины III-IV в. в дельте Дона // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье: Тез. докл. Симферополь, 1994. С.13-14; Магомедов Б.В., Кубишев А.И. Соляний промисел в півдніорієнськй час на Присіваші // Старожитності Русі-України. К.,1994. С. 44-47.
52. Голенко В.К., Юрочкин В.Ю., Сивько О.А., Джанов А.В. Рунический камень с г. Олук и некоторые проблемы истории северочерноморских германцев. (в печ.)
53. Ср: Сидоренко В.А. Федераты Византии в Юго-Западном Крыму. (Автореф.дисс.канд. ист. наук.) СПб.1994. С.13.
54. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. С. 259.
55. См., напр: Храпунов И.Н. Аланский могильник IV в. в Центральном Крыму // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннем средневековье. (Тез. докл. конф.) Симферополь, 1994; Ушаков С.В. О лепной керамике из могильников Юго-Западного Крыма второй половины IV- первой половины VI в. как источнике по этнической истории региона // ХСб. 1998. Вып. IX. С. 153.
56. Абрамова М.П. Ранние аланы Северного Кавказа III-V вв. и.э. М. 1997. С.108-114.
57. Храпунов И.Н. Мулда С.А. Завершение исследований могильника Дружное // АИХ 1994 г. Симферополь, 1997. С. 261-262. Рис. 148, 1,3; Храпунов И.Н. Власов В.П. Подбойная могила с многократными погребениями из могильника Дружное в Крыму // МАИЭТ.1998. Вып. VI. Рис. 6,7-7,5; 8,7. Небольшое количество подобной посуды, высокая доля глубоких двух- или трехручких ваз (явно ритуальных, а не бытовых) заставляет полагать, что изготовление такой посуды на месте было связано с ритуальными потребностями германцев, когда подлинная «черняхівська» посуда была заменена подражаниями, выполненными аланскими гончарами. Надо отметить, что трехручкие сосуды (чрезвычайно редкие), лишь отдаленно напоминающие черняхівские прототипы, продолжали изготавливать вплоть до сер. VI в (Рис. 3,3); Веймар Е.В.; Айбабин А.И. Скалистинский могильник. К., 1993. С.98-101, 126. Рис. 71, 17, 92,8.
58. Смутная память о двух началах - германском и аланском - как известно, сохранялась у жителей горного Крыма на протяжении всего средневековья («Готия», «гототалани»).
59. В отличие от Центрального Крыма, делалось это в подражание «первообразцам» и той же традиции. «Захоронение» сосудов в яме совершенно явно с культовыми целями: вероятно, перед нами набор священных сосудов, вышедших из употребления.
60. Высотская Т.Н. Скелеты могильника совхоз № 10 (Севастопольский): Проблемы этноса и хронологии // МАИЭТ.1998. Вып. 6.
61. Веймар Е.В. Археологічні роботи в районі Інкермана // АП. 1963. С. 38. Рис. 7.

62. Зайцев Ю.П. Отчет об охранных исследованиях могильников у с. Тенистое в 1995 г. // НА КФ ИА НАНУ.
63. Стрелецкий С.Ф. Отчет о раскопках могильника III-IV вв. на территории тепличного парникового хозяйства совхоза «Севастопольский» (быв. N 10) в Инкерманской долине в 1965 г. // Архив НЗХТ. Д. N 1189. С. 130. Рис. 217.
64. Стрелецкий С.Ф. Отчет о раскопках могильника III-IV вв. в Инкерманской долине к югу от г. Сахарная Головка на территории парникового хозяйства совхоза «Севастопольский» (N 10) в 1962 г. // Архив НЗХТ. Д. N 856/1. С. 13-14. Рис. 46, 47.
65. Веймари Е.В. Археологічні роботи в районі Інкермана. С.38. Рис. 7,25
66. Блаватский В.Д. Харакс. С. 271-272. Рис. 14,2.
67. Зайцев Ю.П. Отчет об охранных исследованиях поздненеитичных могильников в с. Тенистое в 1995 г.
68. Блаватский В.Д. Харакс. С. 270. Рис. 14,1.
69. Зайцев Ю.П. Отчет об охранных исследованиях поздненеитичных могильников в с. Тенистое в 1995 г.
70. Зайцев Ю.П. Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском районах // АИК. 1995 г. Симферополь. 1997. С.110-114. Рис. 64.
71. Hayes J.W. Late Roman Pottery. London, 1972. P. 109, 329.
72. Лобода И.И. Раскопки могильника Озерное III. С. 237. Рис. 5.
73. Блаватский В.Д. Харакс. С. 272.
75. Лобода И.И. Раскопки могильника Озерное III. С. 242-243. Рис. 5,4.
76. Пуздровский А.Е., Труфанов А.А., Юрочкин В.Ю. Охранные работы в Бахчисарайском районе. (В печати).
77. Веймари Е.В. Археологічні роботи в районі Інкермана. С. 17-18. Рис. 5,1.
78. Невеволя И.И. Отчет об охранных археологических раскопках могильника у с. Красная Заря Бахчисарайского района в 1995 г. // НА КФ ИА НАНУ. С. 39. Рис. 22. N к.о. 26.
79. Альбом иллюстраций к отчету о раскопках на территории совхоза «Севастопольский» в 1966 г. // Архив НЗХТ. Д. 1450/1.
80. Бабинов Ю.А. Отчет о раскопках поздненеитичного могильника в Инкерманской долине на территории совхоза «Севастопольский» в 1967 г. Л. 11. Рис. X, 5, 6.
81. Стрелецкий С.Ф. Отчет о раскопках могильника III-IV вв. в Инкерманской долине к югу от г. Сахарная Головка на территории парникового хозяйства совхоза «Севастопольский» (N 10) в 1962 г. С. 35. Рис. 96.
82. Зайцев Ю.П. Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском районах // АИК. 1995 год. -С.108. Рис. 59
83. Стрелецкий С.Ф. Отчет о раскопках могильника III-IV вв. на территории хозяйства совхоза «Севастопольский» (N 10) в Инкерманской долине в 1964 г. // Архив НЗХТ. Д. 1160. Л. 320. Рис. 489.
84. Зайцев Ю.П. Охранные исследования в Белогорском и Бахчисарайском районах. С. 110. Рис.62.
85. Сазанов А.В. Поздние типы узкогорлых светлоглиняных амфор // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С.17. Рис. 3,1, 2.
86. Стрелецкий С.Ф. Отчет о разведке могильника III в.н.э. в совхозе N 10 в 1954 г. // Архив НЗХТ. Д. 690. С. 400. Рис. 12, 16, 78.
87. Стрелецкий С.Ф. Отчет о раскопках могильника III-IV вв. в Инкерманской долине к югу от г. Сахарная Головка на территории парникового хозяйства совхоза «Севастопольский» (N 10) в 1962 г. С. 13, 14. Рис. 46, 47.
88. Пуздровский А.Е., Труфанов А.А., Юрочкин В.Ю. Охранные работы в Бахчисарайском районе. (В печати.)
89. Бабенчиков В.П. Черноріченський могильник // АП. 1963. Т. XIII. С. 97-100. Табл. V, 16; XII, 2.
90. Бабенчиков В.П. Черноріченський могильник. Табл. II, 13, 14; XIII, 1; Амброз А.К. Хронология древностей Северного Кавказа. М., 1989. С.25. Рис. 2.
91. Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. К., 1994. С. 124. Рис. 39.
92. Preda C. Callatis. Vischesl. 1980. Pl. XXV. V. 358; 352,1; 360,1; 334,1; 350,1.
93. Бабенчиков В.П. Черноріченський могильник. Рис. 4, 9; Блаватский В.Д. Харакс. С. 266; Веймари Е.В. Археологічні роботи в районі Інкермана. С. 19. Рис. 5, 9; Лобода И.И. Раскопки могильника Озерное III. Рис. 3е; Шаров О.В. Хронология могильников Ружичанка, Косаново, Данчены и проблема датировки черняховской керамики. С. 181. Табл. XI; XII, 103; Сорокина Н.П. Стекланные сосуды из могильника Харакс // Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973. С. 187; Айтбаин А.И. Проблемы хронологии мо-

- гильников Крыма позднеаримского периода // СА. 1984. N 1. С. 113, признак 2; Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеаримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. 1. С. 13. Рис. 3, 1, 3.
94. Шаров О.В. Хронология могильников Ружичанка, Косаново, Данчены и проблема датировки черняховской керамики. С. 181.
95. Preda G. Callatis. Bucuresti, 1980. P. XXV, M. 358, 360.1, 352.1, 334.1, 350.1.
96. Бабенчиков В.П. Черноріченський могильник. Табл. XIV, 13; Шаров О.В. Хронология могильников Ружичанка, Косаново, Данчены и проблема датировки черняховской керамики. Табл. VI; XII, 81.
97. Бажан И.А., Еременко В.Е. Некоторые аспекты исследования хронологии могильников по методу П.Рейнке // Проблемы хронологии эпохи латена и римского времени. С. 17.
98. Бабинов Ю.А. Отчет о раскопках позднеантичного могильника в Инкерманской долине на территории совхоза «Севастопольский» в 1967 г. Табл. X, 8.
99. Бабинов Ю.А. Отчет о раскопках позднеантичного могильника в Инкерманской долине на территории совхоза «Севастопольский» в 1967 г. Табл. X, 7.
100. Бабинов Ю.А. Отчет о раскопках позднеантичного могильника в Инкерманской долине на территории совхоза «Севастопольский» в 1967 г. Табл. X, 7.
101. Бабинов Ю.А. Отчет о раскопках позднеантичного могильника в Инкерманской долине на территории совхоза «Севастопольский» в 1967 г.
102. Пуздровский А.Е., Труфанов А.А., Юрочкин В.Ю. Охранные раскопки в Бахчисарайском районе. (В печати.)